

стражу. Все пациенты были поделены на три группы: основная, группа сравнения и контрольная. Возраст обследуемых составлял 20–60 лет.

Перед исследованием на основании устного согласия пациента ему разъяснялась суть методики, отменялось медикаментозное лечение; брались общий и биохимический анализы крови; измерялось АД и регистрировалась ЭКГ покоя, выполнялись антропометрические измерения.

Методика проведения исследования: установка монитора АД и кардиорегистратора; полуструктурированное интервью; использование опросника Роузе (при необходимости); применение жирометра для оценки индекса массы тела (ИМТ) и процента содержания жира в организме; выполнение кардиоваскулярных тестов по Ивингу; оценка хронической сердечной недостаточности (ХСН) экспресс-методом с помощью шагомера; применение шкалы оценки клинического состояния; использование психологических методик (анкета «Прогноз 2-02», опросник Леонгарда – Шмишека, тест Спилбергера – Ханина, личностный опросник Айзенка, опросник «Самочувствие, анализ, настроение»); снятие кардиорегистратора и монитора АД. Для повышения информативности данная методика подкреплялась однократными измерениями АД по часам: 09:00, 12:00, 15:00, 18:00, 21:00.

Эта программа имеет ряд преимуществ, которые не достигаются с помощью обычного ХМ ЭКГ и СМАД: постоянный контроль медицинского персонала (минимальное количество артефактов, непрерывное наблюдение за состоянием пациента, исключено повреждение применяемого медицинского оборудования); быстрое получение результата; оценка психологического состояния пациента; анализ влияния вегетативной нервной системы на сердце; определение класса ХСН, ИМТ и процента содержания жира в организме пациента.

Реализация данной цели привела к созданию алгоритма оказания кардиологической помощи пациентам в местах лишения свободы, применение которого повышает эффект от проводимого лечения и улучшает психологическое состояние пациента. Основная задача данного алгоритма – помочь врачам в постановке диагноза в условиях мест лишения свободы. Успех в решении вышеперечисленных проблем позволит улучшить результаты диагностики и лечения лиц, содержащихся под стражей, и предотвратить многие осложнения состояния здоровья. Кроме того, данная методика позволяет дифференцировать обман в отношении состояния здоровья от реальной патологии, требующей внимания со стороны пациента и медицинского персонала. Таким образом, следовательно будет проще строить тактику своих действий в отношении интересующего его лица, содержащегося под стражей.

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Современное состояние и перспективы развития криминалистической науки в сфере обеспечения борьбы с преступностью не могут быть проанализированы и оценены без исследования генезиса науки и криминалистической практики, изучения истоков и истории возникновения данной отрасли знаний.

Проблема установления истины в правосудии является достаточно старой. Она возникла вместе с государством. «Уже в священных книгах иудеев, христиан, мусульман – Торе (Пятикнижии), Библии, Коране можно встретить описание приемов открытия такой истины: допроса, обыска и др. Они упоминаются и в памятниках древнего права Рима, Греции, Руси, Германии, Китая и иных стран. Это были чисто эмпирические рекомендации и установления, основанные на житейском опыте и используемые в рамках существовавших процессуальных процедур обычного или писаного права» [2, с. 4].

Ряд открытий в области науки и техники в XVII–XIX вв., развитие уголовно-процессуальной науки в странах Европы способствовали становлению криминалистики. В XIX в. произошел отход от процесса, носившего, по сути, инквизиционный характер, когда «царицей доказательств» считалось лишь признание вины подозреваемым, а иным доказательствам отводилась незначительная роль. В ряде уголовно-процессуальных законов, принятых в тот период, содержались положения теории свободной оценки доказательств на основе внутреннего убеждения лиц, осуществляющих расследование, либо судьи. Отказ от теории формальных доказательств и переход к состязательному процессу предопределили решение двух фундаментальных проблем: разработку правовых основ деятельности по раскрытию, расследованию и судебному разбирательству уголовных дел; определение средств и методов по извлечению информации о совершенном преступлении [6, с. 46].

Становлению и развитию криминалистических знаний во многом способствовала и необходимость противодействия профессиональной и организованной преступности в странах Европы и Америки. Противодействие преступности, сумевшей измениться и качественно и количественно, было сложно. Возникла необходимость вооружения лиц, осуществ-

влявших расследование преступлений совершенно новыми подходами в борьбе с этим злом. Ответом общества на вызовы преступности стали исследования и труды А. Бертильона, Г. Гросса, Р.А. Рейсса, Э. Локара и других подвижников зарождающейся криминалистической науки. Интерес работников правоохранительных органов к зарождающейся науке был огромен. В первую очередь потребителями этих знаний являлись сотрудники подразделений полиции, поскольку зарождающаяся криминалистическая наука стремилась решить задачи чисто полицейского характера – разыскать и идентифицировать задержанных преступников. Антропометрия, дактилоскопия, словесный портрет, сигналетическая и метрическая фотосъемка, альбомы фотографий разыскиваемых преступников и изучение способов совершения и сокрытия преступлений – все это «работало» в первую очередь на нужды полиции и уже потом на предварительное следствие. Именно поэтому и первым названием появившейся науки было «полицейская техника», или «научная полиция», причем это название в некоторых странах бытует и до сих пор, его не смог вытеснить из обихода термин «криминалистика» [2, с. 4].

Следует отметить, что возникновение, становление и развитие криминалистики во многом связано с деятельностью многих отечественных ученых-криминалистов, создавших современную общую теорию криминалистики, заложивших фундамент, на котором основываются современные криминалистические знания.

Анализ литературы позволяет говорить о том, что история возникновения, становления и развития криминалистики неразрывно связана с историей развития уголовно-процессуального права. Зародившись в недрах уголовного процесса, криминалистика в конце XIX в. сформировалась как учебная дисциплина, научное направление деятельности, основной задачей которой было обеспечение потребностей уголовного процесса, внедрение в сферу уголовного судопроизводства открытий в области науки, техники, приспособление этих новшеств в целях повышения эффективности борьбы с преступностью. А.М. Кустов по этому поводу пишет: «Всякий новый факт регламентации очередного процессуального действия в нормативно-правовом акте предопределяла необходимость разработки рекомендаций по ее производству» [6, с. 28]. Представляется, что такую же функцию криминалистика как наука и как учебная дисциплина выполняет и сегодня. Более того, ее роль и значение в сфере правоохранительной деятельности возросли, поскольку сфера применения расширилась за счет потребностей административного, гражданского процессов и т. д.

Небольшой исторический экскурс позволяет утверждать о том, что труд многих ученых-юристов не был напрасным. К концу XX в. крими-

налистика стала занимать достойное место в системе юридических наук и учебных планах подготовки будущих юристов. К сожалению, ситуация стала изменяться в последние годы. Анализ научных публикаций по криминалистической проблематике, содержания стандартов высшего образования, организации учебного процесса в учреждениях высшего образования, организации научно-исследовательской деятельности в Республике Беларусь свидетельствует о кризисе, в котором пребывает наука и учебный курс. На его наличие указывают ряд обстоятельств, которые следует рассмотреть более подробно.

Изменение научной специальности. В 2012 г. Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Республики Беларусь были внесены изменения в существующую номенклатуру специальностей научных работников Республики Беларусь [10]. Изменения коснулись и научной специальности 12.00.09 (уголовный процесс; криминалистика, оперативно-розыскной деятельности – в прежней ее редакции). Было принято решение о включении в номенклатуру научной специальности 12.00.12 (криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность) и исключение из специальности 12.00.09 названных направлений научной деятельности. Даже поверхностное ознакомление с историей этого вопроса свидетельствует о том, что принятое решение являлось поспешным, не отражало потребностей уголовно-процессуальной и криминалистической науки и не инициировалось представителями этих сфер научной деятельности (по крайней мере, в Республике Беларусь). Более того, в науке принятию судьбоносных решений всегда предшествует широкое их обсуждение (дискуссия). К сожалению, приходится констатировать, что этот вопрос не являлся предметом рассмотрения юридической общественности, специалистов в области уголовного процесса, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебно-экспертной деятельности. Подтверждением тому являются опубликованные материалы научно-практических конференций, семинаров и других мероприятий различного уровня, которые проводились различными научными и учебными учреждениями на территории Республики Беларусь, а также научные статьи, опубликованные в юридических научных периодических изданиях Республики Беларусь.

При этом следует обратить внимание, что данное решение было скопировано у администраторов от науки в Российской Федерации, которые при принятии подобного решения поступили более цивилизованно. Министерством образования и науки России была создана рабочая группа, состоящая из членов экспертного совета ВАК по юридическим наукам и ведущих ученых в сфере правоправедения. С февраля 2010 по июнь 2011 г.

рабочая группа провела ряд рабочих совещаний. В апреле 2010 г. было принято решение вынести данный вопрос на рассмотрение юридической общественности. В связи с этим в течение года были проведены заседания ученых советов во многих юридических учреждениях высшего образования и научных учреждениях России. Данная проблема обсуждалась на научных конференциях, диссертационных советах, кафедрах. Невзирая на подавляющее превосходство противников введения новой научной специальности 12.00.12 [8], российские администраторы в науке постарались придать принятому решению какую-то легитимность, чего нельзя сказать о белорусской стороне.

В результате принятия указанного решения были разорваны связи между двумя направлениями научной деятельности, трогать которые недопустимо. Это обусловлено тем, что криминалистика не имеет своих правовых норм, основной ее задачей «...является удовлетворение потребностей наук уголовного и уголовно-процессуального права по повышению их возможностей в решении задач уголовного судопроизводства. В частности, в решении задач, связанных с выявлением, изучением следовой картины разных видов преступлений, другой доказательственной информации, в установлении по указанным данным с помощью соответствующих познавательных технологий способа, технологий, механизма совершения преступлений лиц, их совершивших, чтобы обеспечить наиболее правильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов» [17, с. 16]. Говоря о месте криминалистики в системе научного знания, следует отметить, что ей всегда, несмотря на наличие других мнений, большинством ученых отводилась служебная, вспомогательная роль. Криминалистика всегда выступала прикладной дисциплиной по отношению прежде всего к уголовному процессу, поскольку рекомендации криминалистов всегда основываются на положениях уголовно-процессуального закона [3, с. 23–26]. Не вдаваясь в тонкости научной полемики, следует обратить внимание на то, что в ходе длительного плодотворного взаимодействия уголовный процесс и криминалистика взаимно обогащали и дополняли друг друга. Имеется достаточно много примеров, когда исследования криминалистов способствовали развитию уголовно-процессуального права, и наоборот, разработки процессуалистов способствовали развитию криминалистики. К сожалению, эти связи оказались искусственно разорваны, разделено то, что не может делиться. Сказанное во многом относится и к оперативно-розыскной деятельности. Эта сфера научного интереса так же является обслуживающей по отношению к уголовному процессу. Основная масса разработок представителей оперативно-розыскной дея-

тельности направлена на получение оперативной информации, которая впоследствии могла бы быть преобразована с помощью процессуальных средств в доказательства по конкретному уголовному делу.

Понижение роли криминалистики при организации обучения будущих юристов. За последние несколько десятков лет произошли существенные изменения в подходах не только к обучению криминалистике, но и многих других специальных дисциплин, которые ранее определяли качественный уровень подготовки выпускника учреждения высшего образования, получившего квалификацию «юрист». Криминалистика как учебная дисциплина превратилась во второсортный учебный курс. На протяжении всего этого времени неоднократно предпринимались попытки «урезать» учебный курс, которые были достаточно успешными. Ситуация существенно ухудшилась в последние 10 лет, в течение которых криминалистика в результате «совершенствования» образовательных стандартов по специальности «Правоведение» не нашла своего места в перечне специальных дисциплин по данной специальности [4]. В учебных планах в разделе цикла специальных дисциплин в зависимости от специализации она была сохранена благодаря доброй воле членов научного совета того или иного учреждения высшего образования.

Не менее интересной и загадочной выглядит ситуация с количеством аудиторного времени, выделяемого на преподавание учебной дисциплины «Криминалистика». Если обратиться к руководящим документам 30-летней давности, то мы можем отметить для себя следующее. Примерный тематический план учебной программы для высших учебных заведений МВД СССР по учебной дисциплине «Криминалистика» предполагал проведение аудиторных учебных занятий с обучающимися в объеме 482 часа, из них: лекционные занятия – 170 часов; семинарские занятия – 44 часа; практические и лабораторные занятия – 260 часов; учения – 24 часа [5]. Этот подход не идет ни в какое сравнение с той ситуацией, которая сложилась на текущий момент. Для сравнения, согласно учебному плану по специальности 1-24 01 02 «Правоведение», специализация 1-24 01 02 03 «Судебно-прокурорско-следственная деятельность» предусмотрены две учебные дисциплины «Криминалистика» и «Практикум по криминалистике». Первая учебная дисциплина предполагает изучение курса в объеме 164 часа аудиторного времени: лекции – 60 часов; семинары – 28 часов и практические занятия – 68 часов. Вторая учебная дисциплина предполагает проведение практических занятий в объеме 40 часов аудиторного времени [13]. Для специализаций 1-24 01 02 10 «Оперативно-розыскная деятельность», 1-24 01 02 18 «Административно-правовая деятельность» предусмотре-

но изучение учебной дисциплины «Криминалистика» в объеме 192 часа аудиторного времени [14, 15]. Подобный подход, который практикуется последнее время, вряд ли способствует формированию компетенций, которыми должны обладать выпускники, по крайней мере, по названным специализациям, как того требует ст. 205 Кодекса Республики Беларусь об образовании.

Кто должен изучать криминалистику? Ее знания необходимы только для следователей, работников оперативных подразделений или они представляют интерес и для будущих юристов, обучающихся по другим специализациям? Ответы на эти вопросы мы можем отыскать в трудах выдающихся отечественных ученых-юристов. Так, Г.Ю. Маннс еще в 20-х гг. XX в. отмечал, что «было бы ошибочно думать, что знакомства с профессионально-техническими приемами преступников и методами раскрытия преступлений следует требовать только от следователей, работников розыска и милиции. Знанием основных начал тактики и техники уголовного расследования должны обладать также судьи, представители обвинения и защиты. Только обладая этим знанием, они будут в состоянии разобраться в собранных против обвиняемого посредством уголовно-технических приемов исследования уликах и оценить доказательственную силу той или иной из них» [7, с. 75]. Продолжая свои рассуждения Г.Ю. Маннс справедливо замечал, что «...отрицательное отношение к преподаванию криминалистики в университетах представляется в корне неправильным. Желательно, чтобы ее изучение предшествовало, а не только сопутствовало практической деятельности. Не следует забывать, что следователь, который учится во время практики или на практике, учится всегда за ее счет, т. е. за счет людей, которые имеют несчастье попасть в сферу его неумелой деятельности, или за счет интересов общества, которые он, испытывая неудачу при раскрытии преступлений, не в состоянии в должной мере оградить. Бесспорно, практика имеет огромное значение, не подлежит сомнению то, что она развивает критицизм, вносит большие поправки, заставляет иногда отбрасывать как негодные искусственные отдельные приемы расследования преступлений, рекомендуемые криминалистикой, но всем этим не колеблется положение, что знание приемов расследования преступлений должно предшествовать практической деятельности, так как это знание может предохранить если не от всех, то от многих грубых ошибок, являющихся неизменными спутниками молодых юристов на первых шагах их практической работы» [7, с. 79]. Суждения ученого являются справедливыми и очень точно характеризуют не только ситуацию повышения эффективности криминалистического образования во время

развития социализма в СССР, но в полной мере относятся и к ситуации повышения эффективности юридического образования, сложившейся в Республике Беларусь.

Зачем следует изучать криминалистику? Что она дает будущему юристу? Ответы на эти вопросы являются очень важными с точки зрения принятия управленческих решений в сфере вузовского образования. Исследования Г. Гросса, Э. Анушат, В.Е. Корноухова, А.А. Эйсмана, Р.С. Белкина, Г.А. Зорина и др. показали, что помимо тех задач, которые традиционно решает криминалистика как наука и учебная дисциплина, она еще позволяет формировать у обучающихся специфическое поисково-познавательное мышление, по-другому его еще называют криминалистическим мышлением. Особенности названной мыслительной деятельности состоят в том, что следователю в сложных, запутанных ситуациях приходится включать в работу не только весь арсенал своей мыслительной деятельности, но и творчески, широко использовать данные методического характера самых разных наук, сочетая их с данными обобщенного следственного опыта. В результате такого симбиоза и формируется указанный вид мышления. При этом следует обратить внимание на то, что криминалистическое мышление достаточно хорошо приспособлено не только к решению задач в разных ситуационных особенностях расследования, в том числе и в ситуациях противодействия ему, но и к другим видам юридической деятельности, в которых приходится разрешать сложные познавательные задачи, действовать в условиях состязательности и конкурентного противостояния. Именно поэтому оно позволяет создать наиболее эффективные информационные технологии поиска, собирания, анализа и выверенного использования доказательственной и иной криминалистически значимой и любой другой фактической юридической информации не только при расследовании преступлений, но и при иных видах юридической деятельности [16, с. 14].

Изменения, произошедшие в системе правоохранительных органов Республики Беларусь. За последние пять лет произошли серьезные изменения в системе правоохранительных органов Республики Беларусь. Были образованы Следственный комитет Республики Беларусь [12], Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь [11], реформированию было подвергнуто МВД Республики Беларусь. Образование новых правоохранительных структур не послужило серьезным толчком к развитию криминалистической науки. Если ранее все практические наработки, в том числе и в области криминалистики, находили свое воплощение, внедрение в повседневную жизнь через учебные за-

нения в ведомственном учреждении высшего образования, то сегодня такие связи нарушены в силу различной ведомственной принадлежности, чрезмерной закрытости деятельности сотрудников следственных и экспертных подразделений. Практики остались без научного сопровождения своей деятельности, в то же время ученые, занимающиеся подготовкой будущих юристов, почти не имеют доступа к эмпирической базе, на основе которой и должны проводиться исследования в области криминалистики. Вряд ли такой подход является продуктивным, потому что только вместе можно в значительной степени повысить уровень криминалистической подготовки сотрудников всех правоохранительных органов, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению гарантий соблюдения прав и свобод граждан нашего государства.

Низкий уровень научных исследований, проводимых по криминалистической проблематике. Проводимые научные исследования в области криминалистики должны быть направлены на совершенствование практической деятельности по расследованию преступлений. Этот тезис вытекает из самой сущности криминалистики как науки. К сожалению, в последнее время проводимые исследования в этой области не всегда представляют интерес для практиков, а порой компрометируют криминалистику как науку в глазах ученых других направлений. Многие из проводимых исследований не отличаются научной новизной, подвергнуты излишнему теоретизированию, полученные результаты имеют сомнительную достоверность и т. д. Особенно этим «грешат» молодые исследователи. Увлечение теоретическими изысканиями объясняется тем, что это более короткий путь к публикации, в данном случае нет необходимости тратить время на обобщение судебно-следственной практики, проведение анкетирования сотрудников правоохранительных органов, использование иных многочисленных научных методов. Как, например, можно проследить какие-то закономерности при расследовании отдельного вида преступления, если в работе ничего не говорится о количестве таких преступлений, которые были зарегистрированы на территории республики за последних пять лет, если отсутствуют данные о количестве прекращенных уголовных дел по различным основаниям; приостановленных производством уголовных дел по различным основаниям и т. д. Эта проблема не является надуманной. О ней совершенно справедливо говорят многие ученые [1, 9].

Резюмируя сказанное, следует еще раз подчеркнуть значимость криминалистических знаний для юриста и обратить внимание на то, что криминалистическое образование является неотъемлемой, составной частью знаний правоведа.

Представляется, что разрешение названных и иных проблем, имеющих место в криминалистической науке, будет способствовать повышению эффективности профессиональной подготовки будущих выпускников-юристов, качеству научных исследований, проводимых в рассматриваемой сфере деятельности, принятию выверенных решений в сфере высшего образования.

1. Бахин В.П. Куда и как движется криминалистика сегодня? // Вестн. криминалистики. 2013. № 1.
2. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. М. : Норма, 1999.
3. Белкин Р.С. Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства : материалы вузов. юбил. науч.-практ. конф. (к 85-летию со дня рождения Р.С. Белкина) : в 2 ч. М. : Акад. упр. МВД России, 2007. Ч. 1.
4. Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-24 01 02 Правоведение : Образовательный стандарт высшего образования (ОСВО 1-24 01 02 – 2013). Дата введения 01.09.2013. Минск : М-во образования Респ. Беларусь, 2013.
5. Криминалистика: программа для высших учебных заведений МВД СССР по специальности 1801 – правоведение / Р.С. Белкин, Л.А. Винберг, И.М. Лузгин (отв. ред.) [и др.]. М. : Упр. учеб. завед. и науч.-исслед. учреждений МВД СССР, Акад. упр. МВД СССР, 1985.
6. Кустов А.М. Истоки, источники и история криминалистической науки : пособие / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2011.
7. Маннс Г.Ю. Криминалистика, ее значение и место в системе юридического образования // Совет. право. 1926. № 6.
8. Международная ассоциация содействия правосудию. Разделение научных специальностей по уголовному процессу, криминалистике, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaaj.net/node/641> (дата обращения: 29.09.2015).
9. Мухин Г.Н., Исютин-Федотков Д.В. Некоторые проблемные вопросы научных криминалистических исследований // Влияние идей И.Н. Якимова на развитие современной криминалистики : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 16 мая 2014 г. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова ; редкол.: И.В. Александров [и др.]. М. : МГУ, 2014.
10. О внесении изменений и дополнений в постановление Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 8 июня 2009 г. № 4 и признании утратившим силу постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 27 декабря 2005 г. № 224 [Электронный ресурс] : постановление ВАК Респ. Беларусь, 7 мая 2012 г., № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 апр. 2013 г., № 202 : в ред. от 17.11.2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 сент. 2011 г., № 409 : в ред. от 17.11.2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Учебный план. Специальность 1-24 01 02 Правоведение. Специализация 1-24 01 02 03 Судебно-прокурорско-следственная деятельность. Срок обучения 4 года. Форма получения образования дневная : утв. 30.05.2013 начальником УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Рег. № I – 027/уч.

14. Учебный план. Специальность 1-24 01 02 Правоведение. Специализация 1-24 01 02 10 Оперативно-розыскная деятельность. Срок обучения 4 года. Форма получения образования дневная : утв. 30.05.2013 начальником УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Рег. № I – 028/уч.

15. Учебный план. Специальность 1-24 01 02 Правоведение. Специализация 1-24 01 02 18 Административно-правовая деятельность. Срок обучения 4 года. Форма получения образования дневная : утв. 30.05.2013 начальником УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Рег. № I – 029/уч.

16. Яблоков Н.П. Основные тенденции развития криминалистики как науки и учебной дисциплины в современной России // Вестн. криминалистики. 2011. № 4.

17. Яблоков Н.П. Теоретические и практические аспекты применения данных криминалистики в правоприменительной и иной юридической деятельности // Вестн. криминалистики. 2009. № 3.

УДК 343.985

И.И. Лузгин

МЕТОДОЛОГИЯ КАК ОСНОВА ОПТИМИЗАЦИИ СООТНОШЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Различные подходы к оптимизации судебно-экспертной деятельности (СЭД) и криминалистической деятельности (КД), используемые в структуре подразделений Государственного комитета судебных экспертиз (ГКСЭ) Республики Беларусь и носящие организационные, законодательные и методические формы решений, направлены на то, чтобы в полной мере соотноситься с характером эффективности достижения целей в процессе решения операционных задач [3, 8].

Правомерность и степень идеализации информационного отражения преступления как системного объекта для криминалистических и судебно-экспертных систем обеспечивается не столько на основе его идеального сопоставления с объективной действительностью, сколько

на основе применимости, практического использования теоретических моделей, обеспечивающих как функциональность КД и СЭД, так и их синергетический эффект [7, с. 229].

Основанием развития КД и СЭД является методология, обеспечивающая их технологическую состоятельность, объективизацию решений в различных видах процессов и ускорение решения практических задач. При этом необходимость совершенствования КД и СЭД требует обращения к основополагающим философским категориям, их криминалистической и судебно-экспертной интерпретации, исходя из характера категорий, используемых в них [2, с. 264–265].

Оптимизация как криминалистического, так и судебно-экспертного видов деятельности приобретает все более дифференцированный характер и представляет собой методологически обусловленный процесс, что не всегда воспринимается как предопределенность, вызывающая различные суждения на этот счет [1, 9]. При этом существует и более широкий взгляд на содержание данных проблем [11, 12].

КД, обусловленная криминалистическими знаниями и системами их реализации, связана прежде всего с этапами получения и документирования различных видов и форм комплексной защиты информации, что обуславливает соответствующий уровень подготовки и применения в ней сил и средств, в то время как СЭД – это экспертный уровень целевого использования отраслевых знаний, в которых криминалистические знания являются лишь элементом судебно-экспертных знаний [10].

Исходя из анализа механизма слеодообразования можно сделать вывод о том, что следовое отражение – это диалектически обусловленный, ситуационно запечатленный, системно отраженный и отражающий отражаемое механизм кодированного пространственно-временного поликоординатного запечатления событийного ряда отраженного в системе сред, имеющего информационную сущность и процессуально обусловленное доказательственное значение.

Имея основой единую информационную сущность, материальные, идеальные и виртуальные следы лишь условно (на уровне некавалифицированного их восприятия, не отражающего информационную общность данных структур) разделены, но не их сущностью и информационной природой, а свойствами отражающих отражаемое в результате отражения системами ситуационно и тенденциозно отражающих сред. Непосредственное невосприятие следов в их сущностном объеме обусловлено не столько их особенностями, сколько характером их взаимодействия с системой сред, влияющих на информационные процессы, протекающие в них.

В практическом аспекте неполнота их восприятия выражается вовсе не в сложности кодирования их содержательных структур, а в уровне